
П. Н. КОНДРАШОВ, К. Н. ЛЮБУТИН

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ИНДИВИДА

Постепенно преодолеваемый общими усилиями мировой экономической кризис, начавшийся осенью 2008 г., вскрыл множество самых разных «подводных камней» неолиберализма, показав его полную несостоятельность как в качестве модели развития и функционирования отдельных национальных экономик, так и в качестве социально-экономической основы глобализирующегося мира.

Что же касается, собственно, *идеологических* и особенно *философских* результатов кризиса (а такие всегда возникают в кризисных и посткризисных ситуациях), то они, с нашей точки зрения, сводятся к тому, что:

– во-первых, была дезавуирована неолиберальная экономическая и политическая идеология;

– во-вторых, перед мировым сообществом встала проблема выбора новой идеологии (а в широком смысле – новой философии) для обоснования развития мирового целого в условиях глобализации (отсюда активизация разного рода левых, правых, зеленых альтер- и антиглобализационных сил);

– и, наконец, в-третьих, вновь возродился интерес к Марксу и его теоретическому наследию, ибо, как оказалось, Маркс описывал процессы, подобные нынешнему кризису, и их причины еще 150 лет назад! Как это ни странно, но данный факт констатировали даже общепризнанные мэтры неолиберализма Дж. Сорос, З. Бжезинский и политики вроде Н. Саркози.

В предлагаемой заметке нам бы хотелось в целях демонстрации не только дальновидности Марксова анализа исторических перспектив развития западного капитализма, но в первую очередь актуальности этого анализа обратить внимание всего лишь на один фраг-

мент из «Экономических рукописей 1857–1859 гг.» [Grundrisse], в котором автор, исходя из анализа понятия капитала и его имманентных свойств, *прогнозирует* (а не предвидит, подобно ясновидающему, и не предвещает, подобно пророку) развитие капитализма в сторону его глобализации и то, каким образом это развитие будет влиять на индивидов.

В «Главе о капитале» упомянутых рукописей Маркс пишет: «Культивирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, – производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества (ибо для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть способен к пользованию ими, т. е. он должен быть в высокой степени культурным человеком), – тоже являются условиями производства, основанного на капитале»¹.

О чем здесь говорит Маркс? Неужели он считает, что капитал имеет такое «великое цивилизующее влияние»² на развитие человека? Неужели Маркс был скрытым апологетом капитализма? Однако не будем делать столь поспешных радикальных выводов и разберем все по порядку.

Чуть ранее цитированного выше фрагмента Маркс замечает: «Тенденция к созданию *мирового рынка* дана непосредственно в самом понятии капитала»³. Речь здесь идет о том, что сущность капитала состоит в непрерывном стремлении самовозрастать, расти, увеличиваться. Максимум, которого может и которого стремится достичь капитал в своем развертывании в форме капиталистического товарно-денежного хозяйства, – это охватить весь мир в виде *мирового рынка*. Поэтому *глобализация* (собственно говоря, это понятие представляет собой современный синоним Марксову «мировому рынку») выступает как своеобразная энтелехия капитала как такового⁴. В свое время известный философ-марксист И. Мес-

¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 46. – Ч. I. – С. 386.

² Там же. – С. 387.

³ Там же. – С. 385.

⁴ То же самое относится и к феномену *всемирной (глобальной) истории*: «Всемирная история существовала не всегда; история как всемирная история – результат» (см.: Там же. – С. 47).

сарош удивлялся⁵, что большинство обществоведов только сейчас обнаружили этот феномен, то есть тогда, когда он вошел в стадию тотального развертывания, в то время как Маркс говорил о нем еще в 40-х гг. XIX в.

Дело в том, что капитал может расширять себя только посредством увеличения прибавочной стоимости, но «производство *относительной прибавочной стоимости*... требует производства нового потребления... требует... создания новых потребностей... [предполагает] производство новых потребностей, открытие и создание новых потребительных стоимостей»⁶.

Это означает, что расширение капитала и диверсификация капиталистического способа производства требуют не только роста собственно *производства*, что само собой разумеется, но и расширения старых и создания новых потребностей, ибо вещи, продукты труда (товары, услуги), созданные в процессе производства, *должны потребляться*. Это тоже вполне очевидно, ибо «там, где прекращается потребность в какой-нибудь потребительной стоимости, продукт перестает быть потребительной стоимостью»⁷, следовательно, прекращается и его производство.

Но само по себе расширение потребностей предполагает, что потребляющие индивиды должны уметь пользоваться потребляемыми вещами (книгами, автомобилями, компьютерами, например), следовательно, эти индивиды должны быть *развитыми* индивидами, а не «быдлом», ибо всякая потребительная стоимость, удовлетворяя некоторую потребность, *a priori* предполагает, что эта потребность реально *существует* в форме некоторой *нуждаемости* человека. Но при этом данная нуждаемость с необходимостью отсылает нас не просто к потребностям и их удовлетворению, а к развитию тех сугубо *человеческих* органов, чувств, способностей, по-

⁵ «Капитал должен следовать своим курсом и логикой развития: он должен был охватить всю планету» (Мессарош, И. Вызов нашему времени // Альтернативы. – 2000. – № 2). Ср.: «Маркс (скорее, Маркс “Экономических рукописей 1857–1859 годов”, чем Маркс ликующих пассажей “Капитала”) неустанно подчеркивал значение мирового рынка в качестве последнего горизонта капитализма и замечал не только то, что социалистическая революция должна произойти в странах с высоким уровнем производства и наиболее развитой экономикой, а не в странах с зачаточной модернизацией, но и то, что она должна быть мировой» (Джеймисон, Ф. Реально существующий марксизм // Логос. – 2005. – № 3. – С. 210).

⁶ Маркс, К., Энгельс, Ф. Указ. соч. – С. 385.

⁷ Там же. – С. 381.

средством которых мы сможем удовлетворять свои потребности. Так, для человека, чуждого абстрагированию, философские трактаты *не существуют* в качестве именно *философских* трактатов; для человека, который не любит и не понимает живопись или поэзию, не существует живописи и поэзии именно как данных видов искусства; для человека, совершенно далекого от техники, не существует в качестве потребительной ценности такого феномена, как «возиться с мотоциклом в гараже».

Но и это еще не все. Чтобы *производить* все эти вещи («потребительные стоимости»), индивиды должны *уметь* и *мочь* их производить, то есть должны быть технологически, инженерно, интеллектуально и т. д. *развитыми*. В XIX в. подобного развития для большинства совершенно не требовалось, ибо технологии производства были достаточно примитивными (по сравнению с современными), и от рабочих в основном требовался простой однообразный физический труд. Сегодня же в связи с повышением конкуренции технологии и техника требуют постоянного усовершенствования в целях увеличения конкурентоспособности товаров, а значит, соответственно требуют и повышения квалификации работников, их постоянного обучения и переобучения, то есть *широкого профессионального развития*, при котором преодолевается «профессиональный кретинизм» одномерного частичного рабочего прошлых веков.

Таким образом, стремление капитала к тотальному расширению *имманентно* предполагает *всестороннее развитие индивида*.

Подобные тенденции были впервые уловлены буржуазными теоретиками менеджмента (Э. Деминг, П. Друкер) только лишь в 50-х гг. XX в., когда они наконец-то осознали, что всестороннее развитие и мотивация работника являются *необходимым* условием *нормального* (то есть постоянно расширяющегося) капитализма.

Но в основе этой мотивационной «любви» нет ничего подлинно человеческого – заботой о персонале движет все та же старая страсть к получению прибыли, поэтому мотивация персонала оказывается не подарком капиталиста работникам, а *необходимостью*, без осуществления которой в современных условиях он просто-напросто перестанет быть *капиталистом*, то есть «филантропия»

капиталиста – вынужденный шаг, детерминированный производственной необходимостью.

Но представляет ли собой подобное *развитие индивидов* своеобразную *гуманизацию* капитализма? Думается, что *нет*, хотя в феноменальной сфере видимости [*Schein*] это действительно выглядит так. Но в своей сущности (увеличение прибавочной стоимости за счет эксплуатации) капитализм и здесь остается капитализмом⁸, то есть бесчеловечным способом социального бытия⁹, несмотря на все эти *вынужденные* для капиталиста меры, направленные на развитие человека. Но все его капитальные вложения в персонал, в социальную сферу и т. д. с лихвой окупаются за счет интенсификации труда замотивированных работников.

Современные практики мотивации и управления создают своеобразный иллюзорный мир между хозяевами и работниками, основанный на представлении сугубо личных целей капиталиста (получение прибыли) в качестве целей всей организации, всех ее работников и даже всего общества в целом. Материальным базисом, в котором фундируется и на котором вырастает возможность подобной иллюзии, является необходимость современного капиталиста воспроизводить высококвалифицированную рабочую силу в целях сохранения бизнеса и конкурентоспособности предприятия, а значит, и источника прибавочной стоимости.

⁸ «Очевидно, что капитализм сильно изменился за столетие, прошедшее с тех пор, как Маркс писал о нем. Однако, те его базовые отношения и структуры, которые отличают капитализм от феодализма и социализма, изменились незначительно, а это – главные черты капитализма, о которых идет речь в теориях Маркса. Рабочие, например, сейчас могут зарабатывать больше денег, чем в прошлом веке, но больше прибыли получают и капиталисты. Следовательно, разрыв в богатстве и доходах между двумя классами не меньше или даже больше, чем когда-либо ранее. Отношение рабочих к их труду, к произведенным ими продуктам и к капиталистам (установленное в теории отчуждения и трудовой теории стоимости) по существу осталось неизменным с марксовых дней. Возможно, самое значительное отличие между капитализмом сегодня и при жизни Маркса заключается в том, что сейчас государство более непосредственным образом вмешивается в капиталистическую экономику (в основном – чтобы воспрепятствовать падению прибылей), и, как следствие, в выросшей роли идеологии, которая должна затушевывать все более очевидные связи между институтами государства и классом капиталистов» (Оллман, Б. Что такое марксизм? Взгляд с высоты птичьего полета. – Ч. 6 // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.alternativy.ru/ru/socialism21/ollman/marxism>).

⁹ Более подробно о бесчеловечных структурах современного капитализма см.: Любутин, К. Н., Кондрашов, П. Н. Историческая феноменология бесчеловечности. – Екатеринбург, 2010. – С. 71–239.

Да, работника материально удовлетворяют посредством повышения заработной платы, но рано или поздно чувство удовлетворения, основанное на скрытом антагонизме, выходит наружу и выступает в форме апатии, тревоги, немотивированной агрессии, стресса, невротических состояний. Возникает еще одна статья расходов капиталиста и работника – необходимость снять эти состояния. Именно такую функцию выполняют разного рода корпоративные праздники и вечеринки, психологические тренинги для сотрудников, личные психоаналитики (которые являются всегонавсего простыми *собеседниками*, а не врачами), развлекательная культура, всячески встраиваемая в структуры повседневности. Все это – различные механизмы и способы временного снятия латентно протекаемого конфликта.

Если мы обратимся к детальному исследованию корпоративной культуры и того, что чувствуют *люди* (а не *human resources*), живущие и работающие в ней, то окажется, что между ними нет дружеских, теплых, задушевных отношений, эти люди безразличны и равнодушны друг к другу в человеческом смысле слова, ибо рассматривают друг друга только в качестве коллег и конкурентов в деле продвижения по служебной лестнице, а в бизнесе, как известно, друзей быть не может.

Таким образом, мы видим противоречие: с одной стороны, капитализм в своем развитии действительно порождает необходимость радикальной социализации, но, с другой – эта социализация, осуществляясь на буржуазном базисе, встраивается в структуры и механизмы капиталистического общества и начинает выполнять не свойственные ей противоположные функции – вместо усиления внутригрупповой сплоченности буржуазная социализация порождает атомизацию индивидов. Если использовать традиционную марксистскую терминологию, можно сказать, что мы наблюдаем противоречие между старыми производительными силами и новыми производственными (более широко – общественными) отношениями.

Но, с другой стороны, здесь мы наблюдаем еще одну весьма замечательную вещь: хотя весь этот процесс движется в своей буржуазной, а значит, эксплуататорской и бесчеловечной форме, тем

не менее в его рамках постепенно конституируются элементы социалистичности и соответственно подлинного гуманизма, но предстают в современном капитализме в превращенной форме, ибо их всеобщая сущность извращается механизмом частной собственности. Так, например, человеческая сплоченность, являющаяся действительным показателем социализма, в капиталистических условиях обнаруживает себя в своей частичной, разорванной, дискретной форме, а именно как приверженность одной организации и сплоченность только внутри нее. То же самое можно сказать и о рационализации производственного процесса, которая повышает производительность труда, а значит, содержит в себе основу для постепенного «уничтожения труда» (*Aufhebung der Arbeit*). В капитализме же мы наблюдаем противоположный эффект: изобретения рабочих, направленные на облегчение труда, напротив, выступают еще одним способом закабаления своих создателей.

Антигуманистическое содержание этого развития индивида при капитализме состоит в том, что само развитие оказывается *односторонним, убогим, уродующим и ограничивающим* человека, а именно: оно посредством созидания новых (как правило) *ложных* потребностей превращает индивида в существо бездумно *потребляющее*, а общество – в *общество потребления*. И большей частью потребления материального, в то время как подлинная человечность, согласно Марксу, состоит во *всестороннем развитии*, и в первую очередь – в развитии *духовном*.

В капитализме же развитие индивида превращается в *средство* для увеличения капитала за счет роста потребностей и потребления; вещи оказываются активной стороной бытия, а человек – пассивным потребителем, в то время как все должно быть наоборот: не человек для вещей, а вещи для человека.

Хотя элементы подлинных человеческих отношений пока скрыты за своей буржуазной видимостью, подавлены ею, но тем не менее они выйдут на поверхность тогда, когда общественные отношения сбросят свою капиталистическую скорлупу.

Таким образом, имманентное движение капитализма ведет ко все большей и большей социальной взаимосвязи, сплоченности, которая действительно вступает в противоречие с частной формой

присвоения. Элементы социалистичности постепенно вызревают в недрах капитализма и начинают – пока, конечно же, только в ограниченной буржуазным горизонтом форме – применяться на предприятиях. Но не надо заблуждаться относительно внутренней сущности современного общества. Оно – не социализм. Однако именно эта имманентная, хотя и односторонне бесчеловечная, тенденция глоболизирующего капитализма, направленная на развитие и обогащение человека, если отбросить ее буржуазные формы и содержание, дает возможность *прогностически* увидеть то будущее, которое Маркс назвал *коммунизмом*.